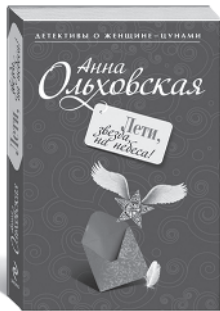
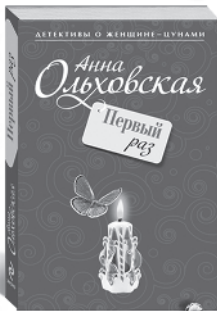
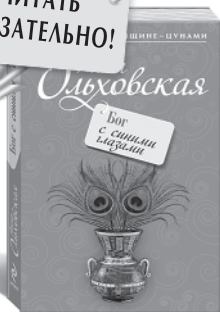

Анна Ольховская

ЧИТАТЬ
ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Романы Анны Ольховской эмоциональны и непредсказуемы. Впрочем, как и их автор. При встрече с этой суперженственной и чертовски обаятельной особой и не подумаешь, что любые проблемы Анна легко превращает в шутку, а лучшим лекарством от хандры считает прыжки с парашютом...

ДЕТЕКТИВ-ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Все мы, женщины, немного авантюристки. Осторожны мы или импульсивны, консервативны или взбалмошны, в нашей душе всегда найдется местечко для проказ, интриг и эпатажа. И, конечно же, не можем жить без приключений!

Наверное, именно поэтому детективы Дарьи Калининой привлекают настоящих женщин!

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Непостижимое сочетание
романтической мелодрамы и жёсткой иронии!
Трагикомические детективы, в которых всё
как в реальной жизни:
и смех, и слёзы, и любовь!

«Кодекс поведения блондинки»

«Черная тень в белом плаще»

«Африканская страсть»

ВНИМАНИЕ!

Запрещается читать в местах,
где необходимо соблюдать тишину!

детектив

ПОЗИТИВ

Наталья Александрова

**Гнев львиной богини,
или Прделки
небожительницы**

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-82285-0

Леню Маркиза подставили! Такое с ним случилось впервые. Его, известного афериста, гордящегося своими криминальными талантами, вынудили принять участие в сомнительном деле с кражей золотой статуэтки, изображающей львиноголовую богиню зла Ламашту. Статуэтку он, конечно, украдет, это не вопрос! И с подставившими его людьми Леня разберется без всяких сантиментов. Только вот как к ним подобраться? И тут сама судьба приходит на помощь Лене Маркизу: оказывается, коллекцию экспонатов, принадлежащую немецкому барону Гагенау, куда вошла и ассирийская Ламашту, сопровождал в Петербург старый знакомый Лени, друг его детства Максим Белов. А уж вместе со старым другом и незаменимой помощницей Лолой они что-нибудь обязательно придумают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015
ISBN 978-5-699-82285-0

Убаюкиваемый мягким покачиванием «шестисотого» «мерса», Толстый подремывал на заднем сиденье. Рустам, его телохранитель, вполголоса рассказывал шоферу похабный анекдот, и тот смеялся — тоже тихонько, чтобы не потревожить хозяина.

День выдался удачный, до виллы оставалось минут пятнадцать езды по хорошей дороге, а там его ждали необъятное джакузи и заводные сестрички Саша и Даша, непревзойденные мастерицы тайского массажа... В общем, все в кайф.

Вдруг машину трянуло, подбросило, повело по дороге юзом, развернуло поперек шоссе. Шофер, матерясь, крутил баранку. Наконец ему удалось справиться с управлением, и «Мерседес» остановился.

— Что за дела?! — рывкнул Толстый, приподнимаясь на сиденье. — Ты что, водяры нажрался? Ты понимаешь, блин, мразь поганая, кого возишь? Я тебя в выгребной яме похороню!

Шофер, бледный как полотно, обернулся к боссу и начал оправдываться:

— Колесо проколол. Колючка на дороге валялась, не увидел. Хорошо, с управлением справил-

ся. Не виноват я, шеф! Слава те господи, что дорога пустая, на встречной полосе никого не было!

В этот поздний ночной час на шоссе действительно не было ни одной машины.

Точнее, одна все-таки была: метрах в двадцати от развернувшегося поперек движения «Мерседеса» стоял темный автомобиль с погашенными фарами.

Почувствовав неладное, Толстый вытащил из кобуры пижонскую «беретту», шелкнул предохранителем и сказал Рустаму:

— Ну-ка разберись, кто там с нами поиграть решил.

Рустам кивнул, вытащил из-под сиденья бронезилет, неторопливо надел его, приготовил к бою короткий десантный автомат, открыл дверцу и неожиданно исчез.

Толстый, хоть и знал Рустама не один год, никак не мог привыкнуть к его способности мгновенно исчезать и так же мгновенно появляться. Эта способность помогла Рустаму выжить в Абхазии и в Чечне, в кровавых разборках начала девяностых, и за эту способность Толстый, влиятельный лидер одной из крупнейших группировок города, взял Рустама в свою личную охрану.

Прошло пять или семь бесконечно долгих минут, и Рустам возник возле приоткрытой дверцы «Мерседеса».

— Шеф! — сказал он почему-то шепотом, низко наклонившись к хозяину. — Там никого нет.

— Ну и что? — недоуменно спросил Толстый. Настороженность Рустама, который никогда и

ничего не боялся, передалась ему, и он тоже понизил голос: — Ну и что, что никого нет? Может, они просто машину бросили?

— Не нравится мне все это! — прошептал Рустам, и вдруг лицо его исказилось короткой судорогой, он покачнулся и сполз по лаковому борту «Мерседеса».

Толстый тихо выругался, пошире открыл дверцу и огляделся. Вокруг не было ни души. Тогда он толкнул носком ботинка тело Рустама. Телохранитель перекатился на спину, подставив звездному небу бледное мертвое лицо с широко открытыми пустыми глазами.

— Что за хренотень? — пробормотал Толстый и полез обратно в машину.

На переднем сиденье трясущийся водитель бормотал всплывшие в памяти обрывки молитв. Вокруг было очень тихо. Прошло несколько минут. Совершенно ничего не происходило.

— Ну и долго ты будешь тут трястись? — проорчал наконец Толстый. — Давай меняй колесо, и поехали!

Водитель дрожащей рукой открыл переднюю дверцу, и в это мгновение из темноты возникли две призрачные фигуры.

Белые складки длинной бесформенной одежды струились как лоскутья тумана, а над этими колыхавшимися одеяниями сверкали золотые маски с черными прорезями глаз и вьющимися крутыми кольцами ярко-красными бородами.

— Что еще за цирк?! — вскрикнул Толстый,

поднял «беретту» и открыл огонь по одному из призраков.

Пистолет ходил ходуном в его трясущейся руке, а призрак приближался, никак не реагируя на выстрелы.

— Отче наш... — бормотал водитель на переднем сиденье, — да сбудется воля твоя...

Толстый отбросил бесполезный пистолет, выскочил из машины и тяжелыми прыжками помчался к лесу.

Однако он не успел пробежать и половины пути, как его схватила за плечо могучая рука. Даже сквозь одежду Толстый почувствовал ее ледяной, могильный холод. Страшным рывком незнакомец развернул бандита к себе лицом, заставил опуститься на колени. Толстый поднял глаза. Над ним возвышались два призрака в струящихся белых одеждах и золотых масках. Один из них поднял руку, и в ней блеснуло широкое лезвие короткого меча.

От всего этого веяло таким древним мистическим ужасом, что Толстого наконец проняло. Он побледнел, так что лицо его цветом стало напоминать сырую картофелину, и севшим от страха голосом проговорил:

— Мужики, ну чего вам надо-то? Договоримся! Денег, может? Так об чем базар?

Однако призраки не издали ни звука. Широкий меч описал короткую дугу, и голова Толстого покатилась по асфальту.

— И прости нам грехи наши... — шептал шофер «Мерседеса» синими от ужаса губами.

Монгол посмотрел на Степа своими змеиными ледяными глазами, закусил незажженную сигарету и прошипел:

— Придется, однако, с Шубой встретиться, перебазарить эти дела. Если он Толстого упаковал — мало ему не покажется! Что он, однако, о себе думает? Он тут не один в городе, если что — быстро остановим.

— Шуба говорит — он не при делах, — вставил Степа, — просит стрелку забить в эту субботу, место — где скажешь.

— У Левы, однако, встретимся, — мгновенно ответил Монгол, — место хорошее, проверенное, второй выход есть. Ребят, однако, расставь загодя, чтобы без сюрпризов обошлось.

В субботу на дверях ресторана «Золотой барашек» появилась табличка: «Закрытое мероприятие». Этот небольшой ресторанчик знающие люди обычно называли «У Левы», по имени его хозяйна, жизнерадостного и пузатого Левы Ашкенази.

Лева и сам неплохо готовил, но в последнее время он передоверил кухню замечательному повару-армянину Хачику Айвазяну, а сам больше бывал в зале, с клиентами.

Лева платил Монголу, но не ссорился ни с кем из конкурентов своего покровителя, и в его ресторане часто проводили «стрелки», зная, что веселый еврей, когда надо, бывает нем как рыба и надежен, как автомат Калашникова.

Степа подъехал в ресторан за два часа до назначенного времени, обошел на всякий случай хорошо знакомое помещение, осмотрел все кладовки

и чуланы, специальным прибором проверил отсутствие «жучков», расставил охрану.

Монгол приехал без пяти минут восемь, сверкнул от дверей ледяными недоверчивыми глазами. Лева вышел ему навстречу, без излишней угодливости приветствовал покровителя, предложил выпить для аппетита. Монгол попросил воды с лимоном, сел за столик, взглянул на часы.

Ровно в восемь на трех джипах подъехали Шуба и его охрана. Бойцы остались снаружи, Шуба вошел в зал вдвоем с Джафаром, своей правой рукой и «вторым я».

Худой, мосластый, с уродливым, изрытым мелкими шрамами лицом, Шуба слыл человеком жестоким, опасным и непредсказуемым. Шрамы на лице остались у него от осколков противопехотной мины, которую в девяносто втором году конкуренты подложили в его подъезд. Шуба выжил благодаря чуду и бронежилету, конкурентов переловил поодиночке и убил с такой извращенной жестокостью, что слухи об этой расправе не затихали года два.

Шуба с Джафаром пересекли зал, поздоровались, сели за стол рядом с Монголом и Степой. Лева мелькнул в дверях, спросил, не нужно ли чего, и тактично исчез.

Верхний свет в зале был притушен, на всех столах горели свечи, создавая ощущение уюта и покоя.

Шуба достал сигареты, предложил Монголу, услышав ожидаемый отказ, закурил сам. Выдержав приличествующую случаю паузу, начал:

— Монгол, Толстого я не мочил. Мне это ни к чему. Если не веришь — спроси Колесо, мы с ним всю ту ночь в «Какаду» просидели.

— Сам мог в «Какаду» сидеть, а пацанов послал, — прошипел недоверчиво Монгол.

Он присматривался к собеседнику узкими холодными глазами, словно пытался влезть в его черепную коробку и понять — врет тот или говорит правду? Достал сигарету, закусил, не зажигая, — бросил курить, но старая привычка осталась. Поволчьи поведя головой, принялся — в зале пахло чем-то сладковатым, пряным, незнакомым, а все незнакомое вызывало у Монгола недоверие. Подумав, что запах идет от ароматических свечей, он успокоился и продолжил:

— Если ты ни при чем, почему на следующий день наехал на Шоту? Ты же знаешь, Шота всегда платил Толстому, если Толстого замочили — нужно на сходе решать. По понятиям, хозяйство Толстого должно Фрунзику отойти, если не согласен — на сходе перебазарим, а ты сразу на Шоту наехал! Сам понимаешь, что люди подумали!

Степа ощутил вдруг какой-то странный внутренний дискомфорт. Что-то было не так, какая-то неправильность ускользала от его сознания. Он встал из-за стола, сказал Монголу, что хочет проверить охрану, и вышел из зала.

В коридорчике между залом и кухней сидел на табурете, прислонившись спиной к стене, молодой рыжеволосый боец с автоматом на коленях. Его поза насторожила Степу.

— Ты что, спишь, блин? — вполголоса окликнул он бойца.

Тот не шелохнулся. Степа в один прыжок подскочил к парню, прикоснулся к его плечу. Этого прикосновения оказалось достаточно, чтобы боец мешком свалился на пол. Степа, тихо выругавшись, нагнулся к нему, прижал палец к шее, чтобы проверить пульс. Пульса не было. Парень был мертв.

Степа выхватил из мертвых рук автомат, бросился к заднему выходу из ресторана, где должен был стоять еще один боец, но уже издали увидел распростертое на полу безжизненное тело. Резко развернувшись, он побежал к залу, чтобы предупредить Монгола, но неожиданно почувствовал легкий укол в шею. В глазах у него потемнело, воздух стал тяжелым и колючим, как битое стекло. Степа попытался вдохнуть, но дышать битым стеклом невозможно. Он споткнулся и тяжело рухнул на пол.

Монгол вновь принюхался. Этот сладковатый запах ему определенно не нравился. Степа подозрительно долго отсутствовал...

В зале вдруг стало светлее, хотя по-прежнему горели только свечи на столах. И все звуки стали громче, отчетливее, и душу Монгола наполнила какая-то странная, беспричинная радость... Привычная звериная настороженность, оттесненная в темный уголок души, кричала об опасности. Все ощущения были такими, как будто Монгол принял большую дозу дури.

Он дернулся, потянулся к кобуре, закреплен-